

Вырезка из газеты

ИЗВЕСТИЯ

от 24 марта
1980 г.

г. Москва

НЕУВЯДАЕМЫЙ ТАЛАНТ

К 80-летию со дня рождения И. С. Козловского

ОДНИМ из самых талантливых певцов нашего времени является Иван Семенович Козловский. В его вдохновенном искусстве воплотились лучшие традиции русской оперной сцены и то новое, что пришло в музыкальный театр в нашу эпоху. Козловского любят, чтят. Им восхищаются зрители Большого театра и академических консерваторских залов; сотни, тысячи концертов спел он для студенческой аудитории, во дворцах культуры, заводских клубах, в воинских подразделениях, госпиталях. Радио и телевидение сделало его аудиторию поистине многомиллионной.

Встреча с Козловским... Как много заключено в ней. Какое огромное художественно-интеллектуальное обогащение дает она! Это встреча с уникальным певцом, возможностью которого безграничны и необычайно редки. Признанный и неповторимый создатель лирических образов, он свободно чувствует себя и в насыщенно-драматических партиях. Но дело не только в ред-

чайшей широте вокального диапазона, красоте звука, отточенной дикции. Его исполнение больших оперных партий, романсов, народных песен проникнуто искренними эмоциями, дыханием естественных человеческих чувств, новизной художественных красок, которые присущи только ему. И давно известные оперные партии и романсы в исполнении Ивана Семеновича кажутся открытиями. Встреча с Козловским очаровывает не только мастерством вокала, обаятельностью сценических образов, но и высоким интеллектом, огромной музыкальной культурой.

У Ивана Козловского былизорливые, умные педагоги и советчики. Вероятно, и сам Иван Семенович с сердечным чувством вспоминает руководителя Киевского академического хора А. Кошица, своего педагога по Киевскому музыкально-драматическому институту Е. Муравьеву, дирижеров А. Пазовского, М. Ипполитова-Иванова, Н. Голованова, С. Самосуда, своих первых

режиссеров по полтавскому, харьковскому, свердловскому театрам. Но самым строгим, самым придирчивым, самым требовательным учителем, профессором был сам Иван Семенович Козловский. Он бережно относился и неустанно совершенствовал от природы поставленный голос, искал в творчестве новые пути.

С ранней юности Козловский был близок к песне, безыскусному народному исполнению. И сам он не раз пел в хороводах, исполнял колядки, веснянки. В ученическом, а затем Академическом хоре Киева познал будущий артист радость ансамблевого пения, ощутил силу воздействия музыки на большую аудиторию. Артистическая страсть Козловского равнозначна его жизненной активности, пылкости, умению запечатлеть в своей памяти красоту природы, величие человеческих деяний, героических подвигов. И не случайно в неповторимо исполняемых Козловским украинских и русских песнях мы ощу-

щаем великолепие родной природы. Человеческий голос как бы растворяется в красочном пейзаже Украины, бескрайности русских степей.

С 1926 года жизнь Ивана Семеновича связана с Большим театром. Здесь он не только создал огромную галерею художественно законченных образов, но и всемерно способствовал формированию эстетических принципов советского музыкального театра, современной исполнительской школы. Станиславский и Немирович-Данченко видели в Козловском одареннейшего актера, именно актера, а не только виртуозного вокалиста, они видели в нем своего единомышленника в борьбе за реалистическое музыкальное искусство.

В репертуарном списке Козловского все самые сложные теноровые партии отечественного и зарубежного классического репертуара. Лирика Козловского многозначна, эмоционально беспрдельна и психологически тонка. В его Берендее и Бояне так ощутимы эпические черты, сгущенный драматизм покоряет в партии Князя из «Русалки», его Ромео подлинный веронец, влюбленный, нежный, самоотверженный, а в био-

графии Вертера неподдельное страдание и горечь тяжелых раздумий. А как обновлен им сценический облик, вокальный портрет Альфреда из «Травиаты» и Рудольфа из «Богемы»! Левко из «Майской ночи» — удивительный живописный портрет украинского парубка, искренне любящего. По-своему воплотил Козловский образ вагнеровского Лоэнгрина, привнес в него теплоту человеческих переживаний и высокие гуманистические черты. Для того, чтобы представить широту репертуарного диапазона, масштабность вокально-артистической палитры, достаточно вспомнить такие полярные партии, как Ленский из «Евгения Онегина» и Николка Юродивый из «Бориса Годунова». Ленский Козловского — это оживший пушкинский образ. И словно кистью художника создан портрет Юродивого, ставший благодаря Козловскому одним из центральных персонажей оперы. Его Юродивый — трагедийный образ, в его песне-плаче, в его причитаниях народная скорбь, мудрость и скрытый протест.

Иван Семенович всегда удивительно чуток к замыслу композитора, своеобразие его письма, идейному «зерну». Его творческая активность, индивидуаль-

ность трактовки направлены на глубокое раскрытие музыки, ее самых сокровенных тайников.

Камерный репертуар Козловского — это сотни романсов композиторов различных стран, эпох и стилей. Каждый романс, исполняемый Козловским, — это шедевр, законченный маленький спектакль.

Режиссерская одаренность Козловского полностью раскрылась в организованном им ансамбле классической оперы, который знакомил зрителя с шедеврами мировой и отечественной классики.

Биография Козловского — биография патриота, верного сына Родины, человека огромной гражданской ответственности и долга. Юношей в годы гражданской войны он добровольно пошел в ряды Красной Армии. В годы Отечественной войны он выступал перед воинами действующей армии, в госпиталях, устраивал концерты в фонд обороны. И сегодня Иван Семенович — любимый актер. Встреча с ним на концертах, по телевидению — это всегда радостная встреча, всегда восхищение его искусством.

Николай ЭЛЪЯШ.